

однако, какие свидетельства замечательного «писателя русской истории» восходят к сочинению «старца Авраамия», каковы критерии отбора Татищевым известий Палицына. Рассмотрению этих вопросов посвящена настоящая статья.

В составленной вскоре после смерти ученого описи его последней библиотеки значатся два списка «Истории». Один из них сохранился в рукописи «от 1552 до 1643»,² т. е. сборнике, включающем, по-видимому, летописные записи (возможно, он открывался «Казанской историей»). Рукопись такого состава нам неизвестна. О втором списке, вероятно, речь идет в письме Татищева советнику канцелярии Академии наук И. Д. Шумахеру (30 марта 1749 г.). В отличие от рукописей «Истории о разорении русском» и сочинения митрополита Макария про начало царствования Грозного, этот список, по мысли ученого, сохранил полный текст памятника. Татищев выражал готовность передать его (как и другие редкие книги своего собрания) в академическую библиотеку.³ В «Предъизвещении» к «Истории Российской» он заметил, что полностью сочинение Авраамия встречается нечасто.⁴

87), «Утвержденной грамотой» 1613 г. (см.: *Татищев В. Н. История... Л., 1968. Т. 7. С. 151, 420, 425*), копия которой имела в знаменитой библиотеке Д. М. Голицына в Архангельском, где Татищев занимался, по-видимому, во второй половине 1720-х гг. (*Градова Б. А., Клосс Б. М., Корецкий В. И. К истории Архангельской библиотеки Д. М. Голицына // Археографический ежегодник за 1978 год. М., 1979. С. 238, 244. № 147*). А. П. Пронштейн к известным В. Н. Татищеву памятникам времени Смуты относит «Временник» Ивана Тимофеева (*Пронштейн А. П. Источниковедение... С. 69*). Исследователь, надо полагать, исходит из допущения М. Н. Тимофеева насчет тождества «Истории о разорении русском» с «Временником». Однако это допущение не может считаться основательным (см.: *Корецкий В. И. История... С. 230; Солодкин Я. Г. По поводу «Истории о разорении Русском» Иова-Иосифа: (Заметки о летописании) // ТОДРА. Л., 1979. Т. 33. С. 438*). Сошлемся и на явное расхождение между «татищевскими известиями» про волнения в Новгороде в сентябре 1608 г. и воспоминаниями Тимофеева о тех же событиях (ср.: *Временник Ивана Тимофеева / Подгот. к печ., пер. и коммент. О. А. Державиной; Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1951. С. 131—134; Татищев В. Н. История... Т. 6. С. 306, 324—325*). Поэтому вслед за И. И. Полосиным нужно думать, что «Временник» Татищев не использовал (*Полосин И. И. Иван Тимофеев — русский мыслитель, историк и дьяк XVII века // Учен. зап. МГПИ им. В. И. Ленина. 1949. Т. 60, вып. 2. С. 135*).

² *Пекарский П. П. Новые известия... С. 58, 59*. Возможно, это та «Полова архимандрита Троицкого монастыря от царствования Иоана II (как он именовал Грозного. — Я. С.) до царя Алексея Михайловича», о наличии которой в своей библиотеке Татищев писал в Академию наук 21 декабря 1735 г. (*Клосс Б. М., Корецкий В. И., В. Н. Татищев и начало изучения русских летописей // Летописи и хроники. 1980 г. М., 1981. С. 9*).

³ *Андреев А. И. Переписка В. Н. Татищева за 1746—1750 гг. // Исторический архив. М.; Л., 1951. Т. 6. С. 286*.

⁴ *Татищев В. Н. История... 1962. Т. 1. С. 85*. Здесь сказано, что «История» доведена до воцарения Михаила Романова. В действительности она завершается описа-